

ПАРА СЛОВ О СВОБОДЕ, ИЛИ КАК СУДИТЬ ЧУЖОГО РАБА?

*«Итак, если Сын освободит вас,
то истинно свободны будете»
Иоан.8:36*

Можно ли говорить о СВОБОДЕ аккуратно подбирая слова, чтобы не нарушить законы и правила, и не лишиться этой самой свободы, хотя сам процесс поиска безопасных путей, слов и дел уже несвобода? Конечно, парой слов не отделаешься, тем более, если помнить о том, что мы не знаем, что такое свобода. Тема бездонная, свобода она и есть свобода, чуть поставь границу, так и свободе конец. Но когда философия сдохла, а жить надо, поневоле задумаешься – не лучше ли тем, кто уже отмотал срок и успокоился от трудов своих.

Мартин Лютер Кинг, пастор баптистской церкви, известный своей борьбой за права афроамериканцев, возжелал на могиле своей поместить слова победы: «Свободен! Наконец свободен!» И этим самым он, доставивший свободу своим братьям и сёстрам, засвидетельствовал тщетность всех усилий в борьбе за свободу. А может быть, он указал кратчайший путь к этой самой свободе?

Это сладкое слово СВОБОДА, всегда было выражением глубокой тоски, присущей человеку от самого первого дня бытия. Например, Каин. Жил с родителями, с братом Авелем, и никаких ограничений не знал. Не было закона, не было полиции, не было врагов, ничего, что сегодня мешает нам быть свободными и счастливыми не было! Однако, что-то тревожило сердце Каина, что-то его беспокоило и лишало свободы. «И сказал Господь Бог Каину: «Почему ты огорчился? И отчего

Кирилл Гласов, христианский публицист (Москва).

поникло лицо твое»? Оказывается, отказался Каин от свободы. Заменяет ее на вседозволенность и закончилось все печально – смертью и бедствиями. Этих бедствий не сосчитать, они эпохальные и мелкие, они мгновенные, как молния, и продолжительные, как бесконечная русская зима, они могут быть описаны как поиск выхода и как погружение в трясины заблуждений, иногда как надежда и вздох облегчения, а иногда как отчаяние и приговор: выхода нет! И подобно Каину, думая, что проблема в Авеле, который нам мешает, который лишает нас чего-то невыразимого, но очень важного, без чего мы не можем жить и не будем иметь свободу, мы поднимаем руку на брата своего и убиваем его. Тем самым мы надеемся освободиться от гнёта, парализующего нас; мы устраняем препятствие, вставшее у нас на пути к счастью, к свободе, и вместо счастья обнаруживаем себя в цепях с неподъёмным грузом вины. Об этом очень подробно, до скрипа зубов написал Фёдор Михайлович в своём известном исповедании «Преступление и наказание».

И, кажется, что выхода нет. Всё возможное и невозможное перебрала и испытала на себе многоликая человеческая семья, однако произошло невероятное: явился Иисус Христос, о Котором Иоанн восторженно провозглашает словом простым, ёмким и точным – ЖИЗНЬ ЯВИЛАСЬ! (1 Иоан. 1:2). Истинная жизнь, которая и есть сама свобода, потому что все в Нем: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1:3). Но вот что удивительно, имея абсолютную свободу, Иисус ее добровольно ограничил, подчиняя Себя воле Отца: «Отче! Если бы Ты благоволил пронести чашу эту мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук. 22:42), становясь смиренным жертвенным Агнцем, безгласным и бессильным. «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2: 8) Понимая это, дыхание останавливается и мысль замирает, утрачивая опору, ибо общепринятые концепции свободы, как некоего отражения всемогущества, торжества власти над окружающим миром, как полная абсолютная независимость и безотчётность, теряют смысл и ценность. Тот, могущество которого беспредельно, власть которого абсолютна, смирил Себя! Никто во всей вселенной не в состоянии ограничить Его! Он Сам в своей абсолютной свободе смирил Себя. Ограничил свою власть! Из достоинства Царя Он своей властью Себя произвёл в рабы! В привычную нам моральную систему координат Он таким образом ввёл совершенно новый, неизвестный доселе стандарт свободы. Когда такое смирение показывает Бог, обладая полнотой власти, стоит замерев присмотреться, прислушаться и научиться.

Поскольку философия сдохла, а жизнь уж очень паскудна и мерзка, как говорил в своё время Николай Алексеевич, «Бывали хуже времена, но не было подлей»^[1], то нет ничего удивительного в том, что смерть тор-

[1] Это выражение — цитата из сатирической поэмы Николая Алексеевича

жественно возвестила о своей победе, о захвате власти, и война из далёких миров и окраин пришла в Россию, обрушилась на Украину, захватив в свои когти и христиан, некогда братьев по вере, совсем недавно лобызавших друг друга в святых приветствиях во имя Господа Иисуса Христа, а ныне глядящих друг на друга в прицелы высокоточных орудий. Остается только, по примеру Господа Иисуса Христа, пав на лицо своё, молиться и тосковать. «*Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мной*». Такое проникновение в самую сокровенную глубину Истины, из познания которой возникает Свобода необходимо нам, многоопытным христианам.

Скажу ничтоже сумняшеся, что опытным и уверенным христианам такое проникновение наиболее необходимо, *«чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими»* (Евр. 12:3). Такое погружение в истину необходимо для того, чтобы познать Свободу, исполниться силой для высвобождения себя от предрассудков, зависимости от ложных мнений, от навязанных стереотипов, от власти чуждых сил. Христос ещё и потому для нас фигура центральная, можно уверенно сказать, единственная, ибо только Он открыл нам Царство Небесное и проложил путь из смерти в Жизнь! Его свобода самоограничения стала проводником для Его последователей, как пример и как методика, как дорожная карта, указывающая путь из тёмного тупика бессмысленной войны к свободе Царства Небесного, истинному миру в доме Отца. Христос открыл нам путь к свободе! Во Христе, и со Христом явилась Истина. Христос явил нам Жизнь! Значит, вопрос закрыт? Проблема решена? Ах, встрепенулась душа моя! Наконец-то! Слава Богу, позади все мытарства. Однако... Так, да не так.

Сейчас война. На самом деле всегда война, но сейчас она пришла буквально в наш дом, в наши семьи, в наши церкви. *«Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье»* (Иов. 3:26). Трудно, однако, признать факт, что война, развязанная Президентом России против Украины, двинула не только военные соединения, дивизии, эскадрильи и батальоны, но втянула в свою орбиту и народы наших стран. И не только народы России и Украины, но и народы всего евроазиатского континента, Америки, Австралии, одним словом, всего мира. И вместе с народами, участниками войны, волей-неволей, стали и христиане, как отдельные верующие, так и общины и объединения церквей, как в Украине, так и в России.

Кризис отношений российского и украинского братств возник уже по итогам Майдана 2014 года, и последующей аннексии Крыма и развязанных на Донбассе военных действий, в результате чего были оккупированы части Луганской и Донецкой областей. Тогда Российский Союз ЕХБ на Съезде выразил свою позицию, осуждающую действия украинских

Некрасова «Современники», написанной почти 150 лет назад, продолжает оставаться повторяемой в интеллектуальных кругах.

братьев, активно участвующих в протестных акциях, напрямую осудив произошедшее в Украине. Было принято обращение, опубликованное в СМИ, с главным тезисом: «Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не сообщайся» (Притч. 24:21)^[2]. Абсолютно политический акт, политическая оценка происходящего в соседнем независимом государстве, сделанный по указанию внешних, но служителями российского братства сотворённый добровольно, активно и единодушно. При молчаливом одобрении масс.

Естественно, в среде украинского братства такая позиция РС ЕХБ вызвала огорчение и повлекла за собой сокращение контактов с российским братством. Добавили огорчения признание РС ЕХБ церковью Крыма и принятие их в состав Российского Союза. Однако, как бы то ни было, конфликт из горячей фазы поостыл, намечались некоторые подвижки к улучшению отношений в области образования и миссионерства, развивались общие проекты. Стоит заметить, что в своё время, когда Грузия была разорвана войной и Абхазия оказалась закрытой для Грузии, тогда христиане России получили от руководства братства Грузии благословение на всяческое сотрудничество и духовное попечение о церквях Абхазии, и грузинские верующие не обвиняли верующих России в той военной аванюре, которая была совершена Россией.

Всё оборвалось 24 февраля 2022 года, когда, подражая фашистской Германии, Россия ранним утром обрушила шквал ракет и бомб и танковых колонн на Украину, подвергнув массированной бомбардировке Харьков, Мариуполь, Сумы, Херсон, Чернигов, предместья Киева и множество городов Украины. Вероломное вторжение, стало шоком для всего мира, ибо всё предыдущее время российская власть, устами всех своих лидеров, включая Президента, утверждала, что никакого нападения на Украину не планируется, упрекая мировое сообщество в разжигании истерии, с целью дестабилизации межгосударственных отношений и мирового порядка.

Мир вздрогнул. Украина мужественно приняла удар, не сломилась, не поверглась в панику, достаточно быстро организовала оборону, – и блицкриг провалился. Операция, задуманная как освободительный поход, под ликование толп встречающих «освободителей», превратилась в агрессивное нападение, жуткое разрушение городов, сёл, буквально стирание их с лица земли без пощады, с бесконечным множеством жертв как среди военных, так и среди мирного населения. Мировое сообщество консолидировано осудило действия России как агрессию, и демонстративно и последовательно приступило к всесторонней помощи украинскому народу. Христиане Украины в единстве с народом своей страны встали на защиту своих семей, домов, церковей. Митинги, осуждающие нападение России на Украину, шли повсеместно. Главы государств один за другим

^[2] [Электронный ресурс]. URL: <https://mbchurch.ru/news/christian/11142/>

приезжали в Киев к Президенту Украины с тем, чтобы публично выразить свою солидарность с народом Украины, вставшим на защиту своего дома, своей страны. Организация Объединённых Наций осудила вторжение Российских войск в Украину, Европейский Совет осудил, Парламентская Ассамблея Европы осудила, Папа Римский, и множество мировых религиозных ассоциаций и церквей осудили агрессию России против Украины. Всемирный Альянс Баптистов выразил всестороннюю поддержку братству и народам Украины, осудив агрессию России против мирной страны.

Российские религиозные организации не посмели пойти против решений и действий власти Российского государства и не выразили протеста против военного вторжения. Не встали на защиту доброго имени народа Украины, братских церквей. Мало этого, некоторые лидеры союзов и объединений выразили поддержку действиям Российской власти, повторяя клеветнические измышления о засилье нацистов в Украине, о намерениях совершить военное нападение на Россию, что, конечно, и грустно, и подло. Клевета властной пропаганды оказалась действенной, поразив умы не только обывателей, но и христиан, людей, которые должны бы слушать голос Неба, слышать голос братьев Украины, и конечно более доверять братьям по вере, нежели врагам церкви, коими являются чекисты. Съезд РС ЕХБ в мае 2022 г. направил специальное обращение Президенту России, в котором выразил молитвенную поддержку и пожелание здоровья и успехов^[3]. Это позорное письмо стало чёрной меткой на Российском Союзе и вызвало гнев и презрение верующих в Украине к РС ЕХБ. Поскольку Съезд является высшим органом управления РС ЕХБ, то уже никакие частные поступки, мнения, суждения и оценки происходящего не могли и не могут изменить сложившихся представлений о ценностях христиан России.

Некоторые из верующих молчали, но власть устроила различные конференции под предлогами межконфессионального мира, дружбы народов и прочих имитационных мероприятий, и не мытьём так катаньем вынудила все религиозные организации выразить поддержку действиям российской власти и прямое публичное осуждение Украины. Такая позиция российских христиан в Украине была сочтена предательством. Оценка жестокая, не терпящая возражений, не допускающая компромиссов. Оценка, безусловно, имеет основания и, тем не менее сомнительная, не оставляющая пространства для диалога, ибо под одну гребёнку ровняет всех христиан. Во-первых, она не считается с тем, что большинство евангельских верующих активно и жертвенно служат украинским беженцам, оказавшимся в России. Помощь идет бескорыстная, по силам и сверх сил, деньгами, продуктами, служением волонтеров в качестве медицин-

[3] [Электронный ресурс]. URL: <https://baptist.org.ru/news/main/view/article/1655165>

ских и социальных работников. В эту работу вовлечены практически все церкви страны, в точном соответствии с библейским указанием «*Все, что может рука твоя делать, по силам делай*» (Еккл. 9:10). Во-вторых, она не учитывает репрессивности общества, в котором живут верующие и заботы о сохранении хоть какой-либо легальности в нем для продвижения дела Божьего.

Такова, кратко, фабула позорного смертоносного дела, организованного Российским президентом. Верующие Украины встали в едином строю с народом страны на защиту своего дома. Верующие России волею судьбы, истории или по факту рождения, оказались на стороне агрессора. Война разделила народы, война разделила церкви. Христианское единство встало перед невиданной ранее проблемой. Потерян мир, раздавленный танками и расстрелянный ракетами. Братство растаяло, оставив лёгкую дымку, смешанную с дымом пожарищ горящих домов, школ и больниц. Свобода стала преступлением, ибо всеобщая мобилизация как с одной, так и с другой стороны не оставила никакого пространства для манёвра. Линия фронта, разделившая братьев на два враждебных лагеря, прошла не только по территории Украины, но и по семьям в России, по общинам, и, пожалуй, самое болезненное, по сердцам христиан. Многие украинские братья стали смотреть с сарказмом на любые мероприятия, проводимые церквями России. Боль поразила сердца и сковала души.

В памяти всплывают слова Святого Писания: «*Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы – Его, Его народ и овцы паствы Его*» (Пс. 99:3). Но они вызывают не восторг, не дают уверенность для победы, но напротив, жгут душу и сердце, пронзая всё естество ядовитым шепотком лукавого: «*Вот и всё. Конец вашему единству! Такова цена вашим словам о любви. Нет у вас никакой родины светлой, дома на небе нет. И братство ваше пшик. Вы за защиту своего дома и страны, или наоборот за спокойствие и благополучие своё, друг друга и предадите, и продадите*». Вольтеру (Франсуа-Мари Аруэ) приписывают слова: «*Война превращает в диких зверей людей, рожденных, чтобы жить братьями*»^[4], – и крыть братьям, ни с той, ни с другой стороны нечем.

Эта схватка, развязанная князем века сего, захватила нас. Да, очень круто захватила. Осуждая или поддерживая дела этого самого князя, мы где-то упустили из виду нашего Архипастыря, Господа и Спасителя Иисуса Христа, Главу Церкви! И если вспомнить, что главной целью замыслов и дел дьявола является война со святыми, дискредитация Церкви, противодействие делу спасения, то очевидна необходимость серьёзно и глубоко проанализировать позиции как Российского Союза ЕХБ, так и Украинского ВСО ЕХБ.

^[4] [Электронный ресурс]. URL: <https://emoji.ru/quote/volter-fransua-mari-arue-voina-prevtashchaet-v-dikikh-zverei-liudei-rozhdiornykh/>

Умные люди говорят, что кризис, это не только разрушение, но и возможность. Совершаемое Россией разрушение Украины, а по сути, уничтожение Украины, нельзя назвать кризисом, это без преувеличения катастрофа, однако для церкви Божьей катастроф не бывает, а вот кризис налицо. Российские города и сёла не бомбят. Напротив, их благоустраивают, улучшая среду обитания, делая комфортной и безопасной. Однако кризис духовный в России, который страшнее кризиса материального, налицо. Кризис глубокий, для определения которого вполне подходит слово катастрофа.

А как же свобода? Вернее, где же свобода? О какой свободе речь? Свободы бывают различные. Экономическая свобода. Политическая свобода. Религиозная свобода. Нужно сказать, что эти свободы вторичны, они производны от фундаментальной свободы личности, от ее внутренней свободы, свободы духовной, которую мы называем СВОБОДА СОВЕСТИ. В Писании нет такого термина, однако Павел, отстаивающий свободу и право каждого на соблюдение своих индивидуальных принципов, ценностей, как материальных, так и духовных, выражая ценность личного хождения перед Господом каждого индивидуума, ценность личной свободы, свободы совести, судьёй таких поступков и ценностей называет совесть (1 Кор. 10:29). Совесть судит, лишая свободы, и напротив, свободная совесть освобождает от осуждения. В нашем народе сохранилось множество пословиц и поговорок, говорящих о важности свободной совести: «совесть замучила», «угрызения совести», «без зазрения совести», «без рук, без ног — калека, без совести — полчеловека», «божница домашняя, а совесть продажная». Так в народной психологии отмечена важность совести в ряду достоинств человека. Апостол Пётр призывает верующих: *«Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие вашу добрую жизнь во Христе»* (1 Пет. 3:16).

Описывая совесть, мы относим к делу совести практически все важнейшие моральные ценности, наделяя совесть функциями законодательными, исполнительными, карательными, и понимаем, что имеем дело с таинственной сущностью духовного порядка. «Совесть – это знание и понимание воли Божьей относительно того, что должен и чего не должен делать человек. Совесть – это голос Божий внутри нас» – вот, пожалуй, наиболее краткое, самое распространённое определение совести. Это голос неподотчетный никому кроме Творца, создаёт опасность конфликта между частным и общим. Свободы совести боятся, ведь она сообщает индивидууму ответственность. За ответственностью неизбежно чувство вины, а от вины мы вынуждены скрываться. И чаще всего мы отключаем совесть, сокращаем свою свободу и укрываемся в нише, где нет суда совести и нет свободы, но нет и ответственности.

«Премудрый пескарь»^[5] – прекрасная тому иллюстрация. Конечно, дискомфорт при этом неизбежен, и мы компенсируем его осуждением окружающих. Лучшая защита – нападение. Жестокая, грубая перебранка, происходящая сегодня между воюющими сторонами, с эпитетами нецензурными, грубыми, осуждающими братьев вопреки учению Иисуса Христа, показывает миру глубинную правду сердца, правду чёрную, правду злобную. *«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей»* (1 Иоан. 3:15). Подобно Каину, ныне и мы, не ожидая, когда ближний укажет нам на наши слабости ошибки и преступления, спешим первым нанести удар, обличая ближнего в том или ином. Это гнусная попытка восстановить себя в своих глазах и в глазах окружающих, через унижение, а то и устранение обличителя, даже если он не предпринимает никакие действия осуждения, ни словом, ни делом. Это попытка выдать себя за непогрешимого судью, знающего дело и соблюдающего законы.

Откуда такая страсть судить как в одном братстве, так и в другом? Как в христианском сознании возникает и растёт зло? Как случается, что совесть христианина утрачивает свободу и становится на службу плоти? Писание предупреждает нас: *«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства»* (Евр. 12:14-16).

За одну снедь мы, случается, продаём первородство, погружаясь в серую зону безликого, приспособленческого, несвободного христианства и в зону злобного осуждения. И исчезает мир, и блекнет святость, и Господь с поникшей головой покидает нас.

Наше первородство, это наше рождение свыше, сделавшее нас участниками божеского естества. Это наше усыновление Господу, которое через все преграды, некогда чужих и врагов делает братьями! Наше первородство – это свобода наша, это благодать Бога в нас и среди нас (Кол. 1:27). Наше первородство — это наше единство во Христе, узаконенное святым крещением: *«Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал. 3:28). Основанием и силой для рождения такого нового человека является дар Божьей благодати (Еф. 4:4-7).

В таком духовном родстве, в таком высшем единении, в таком преображении от рабства к свободе совести, от смерти к жизни вечной – нет

[5] «Премудрый пескарь» – сатирическая сказка Михаила Салтыкова-Щедрина, критикующая малодушие и трусость. Главный герой – небольшая рыбка, всю жизнь провела безопасно, не высовываясь из своей норки, боясь завести семью и выйти наружу и умерла в глубокой старости, так и не начав жить.

места для ссор и распрей. В основании создания нового человека лежит Любовь. Скрепляющая связь, энергия жизни христиан, смысл жизни и сама жизнь христианина есть любовь! *«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Иоан. 4:8). Пересуды, клеветы, злобные осуждения и ненависть – чуждые, недопустимые для христиан смертоносные снаряды орудий дьявола. Осуждение христиан, да ещё на вечные муки ада, что нередко допускают святые в своём гневе, – явление недопустимое. Это недостойное христиан занятие. Апостол Павел именно об этом говорит: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»* (Рим. 14:4). Другими словами, не наше дело осуждать братьев, даже если нам кажется, что они поступают не так как хотелось бы. Мы никогда не знаем всех обстоятельств жизни другого, и не всегда очевидное так уж очевидно.

«Не суй свой нос в чужой вопрос», – так сформулировали в народе свободу совести. «Каждый сверчок знай свой шесток» – ещё одна формула свободы совести. В братстве ЕХБ сформулированы, правда давно забыты, принципы евангельских христиан баптистов, один из которых таков: «Свобода совести для всех!». Здесь на память приходит древняя история, описанная в Библии. Выражена она одним предложением: *«В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым»* (Суд. 17:6). Обычно свободу, которая была в Израиле в период судей, оценивают как отрицательную, но в ней есть и положительный аспект. Когда народ возжелал себе царя, а Самуил возревновал и огорчился, то «сказал Господь Самуилу: *«Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними»* (1 Цар. 8:7).

Кажущийся беспредел, который мы видим в той «анархической» фазе общественного устройства Израиля в период судей, на самом деле был периодом «свободы совести», при котором Господь осуществлял Свою власть через судей и закон, оставляя право каждому интерпретировать закон и исполнять его, как «ему казалось справедливым». В таком случае ответственность за те или иные вольности нёс тот, кто нарушал закон Бога, а не царь или господин, который бы его контролировал. Но личная совесть не выдержала свободы и связанной с ней тяжести ответственности, и пожелала передать ответственность царю. Очень показательный момент и важнейший пункт в деле поражения Израиля как народа Божьего. Точно по этим же лекалам народ, требовавший распять Иисуса, в ответ на вопрос Пилата, *«Царя ли вашего распну?»*, ответил внятно: *«Нет у нас царя кроме кесаря»!*

В наше время мы даже не представляем возможности жить по совести. «Царь» регламентировал все аспекты жизни: материальные, поли-

тические, экономические, религиозные, духовные. Искусство, территория, передвижение, мнения, слова и мысли, образование и труд, общение и отдых, детство и старость, дружба и вражда, дух и душа, мир и война, жизнь и смерть – всё, абсолютно всё подчинено тотальному властному контролю «царя». Царь, по сути, стал богом. Личная свобода воспринимается как бунт, как непокорность, как мятеж. Этот статус бесправия закладывается в младенчестве, внушается, если надо и розгой, в детстве и юности, так что в зрелую жизнь мы входим без сомнений, без чести, без совести, без убеждений, без позиций, без ответственности. В. Ключевский отмечал: «Нам твердили: веруй, но не умствуй. Мы стали бояться мысли, как греха, пытливого разума, как соблазнителя, раньше, чем умели мыслить, чем пробудилась у нас пытливость»^[6]. Вертикаль власти через своих сотников и пятидесятников, прокуроров и чекистов, учителей осуществляет тотальный контроль над всяким рождённым в земной юдоли. Церковные начальники стоят в едином строю с чиновниками государства, освящая и скрепляя божеской солью хлипкие моральные атрибуты государственной власти насилия. О какой свободе можно говорить в таких условиях?

Философия сдохла. Богословие сдалось на милость царя. Совесть приобрела черты Хлестакова, как красочно описал её Николай Васильевич Гоголь в известной комедии Ревизор. Подавив индивидуальную совесть, проявляется и во весь рост встаёт совесть коллективная.

«Коллективная совесть — это совесть группы. В то время как личная совесть ощущается человеком и обеспечивает его личную принадлежность и личное выживание, коллективная совесть обращена к семье в целом и к группе в целом. Она обслуживает выживание группы в целом, даже если это означает, что отдельные люди приносятся в жертву во имя этого выживания»^[7]. Понятие это ввёл Берт Хеллингер^[8], германский психотерапевт, философ и богослов. Ап. Павел иллюстрирует взаимоотношения личной и коллективной совести, показывая позитивный пример практики, когда коллективная совесть служит благу всех участников группы. Говоря о полной свободе знающего человека, он увещевает учитывать влияние такой «свободы» на человека немощного. «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» (1 Кор. 8:9).

Коллективная совесть вырабатывает такие ценности, которые разделяют все участники коллектива, и которые обеспечивают и поддержи-

^[6] Василий Ключевский, «Верование и мышление», в *Неопубликованные произведения* (М.: Наука, 1983).

^[7] Берт Хеллингер, *Три вида совести*. [Электронный ресурс]. URL: <https://thelib.info/predprinimatelstvo/1615467-tri-vida-sovesti-bert-hellinger/>

^[8] Берт Хеллингер, *И в середине тебе станет легко* (М.: Ин-т психотерапии, 2003), 78.

вают достаточно высокую степень личной свободы совести. Это своего рода компромисс, в котором индивидуум сознательно и свободно уступает часть своей личной совести, дабы приобрести и воспользоваться достоинствами коллективной совести, а также привнести в общую копилку высокий стандарт личной свободы и добродетели. Так Павел говорит о себе: *«Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых»* (Кор. 9:22). В таком варианте коллективной совести важно помнить наличие высшего авторитета, высшую совесть, если можно так сказать, Божью волю, благую угодную и совершенную!

Вместе с позитивными качествами, коллективная совесть, создаёт и отрицательные, сокращая свободу индивидуума, и принуждая участника коллектива к действиям, которые он лично считает сомнительными. Личность своё достоинство утверждает на факте принадлежности к своему роду, к своей семье, находя в истории ценности, подвиги, достижения, которые приносят ему удовлетворение и значимость.

Коллективная совесть ярче всего проявляется в семейных отношениях и в религиозных общинах. Родственные связи сохраняют сознание принадлежности к роду древнему, к роду значимому, как основанию своего достоинства и независимости. Бесчисленное множество раз можно услышать основание и оправдания поступкам явно сомнительным. *«Так было принято в нашей семье. Так всегда поступал наш отец. Так было принято в нашей церкви»*. Общность ценностей, факт принадлежности к общине, власть правил и норм группы выше личной свободы, трансформирует личную свободу, личную совесть, подчиняя её общественной. Семейная общественная совесть поддерживает высокий статус личности, обеспечивает его моральный дух, создаёт комфорт и безопасность от осознания причастности к важному и значимому историческому коллективу-роду, языку или народу. Подобным образом действует и общественная совесть в религиозных группах, приобщая участника группы к высшим идеалам Божественного происхождения. Законы такой группы святы, не подлежат сомнениям и защищаются всеми возможными средствами и способами. К сожалению, не всегда эти законы имеют небесное происхождение, ибо страсть властвовать присуща как людям мира, так и людям в священнических одеждах. Именно поэтому в религиозной среде нередки конфликты, разделения, расколы, которые практически не заживают и не заканчиваются.

Например, трагический и болезненный конфликт в братстве ЕХБ СССР, продолжающийся уже седьмой десяток лет, похоже, навсегда разделит святой народ. От чего он возник? Несколько человек высказали свою претензию к существующему в братстве порядку вещей. Нашлось немалое число людей, согласившихся с претензией. Одним из обвине-

ний стало то, что люди, обладающие властью уж, очень долго находятся в своих кабинетах и неправильно властвуют. Партия, дай порулить, так можно сформулировать основную претензию новоявленных святых. Та часть братства, которой в это время принадлежала власть и ответственность претензии отвергла, как несвоевременные и опасные. Тем самым в группе претендентов возникло чувство обиды, и разгорелась война. Головёшки от древнего пожара тлеют донныне, отравляя уже третье поколение верующих. В корне войны лежит несвободная коллективная совесть. Несвободная совесть как одной группы, так и другой.

Наиболее мрачные и трагические конфликты происходят между государствами, где общественная совесть подаётся как свод законов государства. Государство использует исторические ценности и достоинства отдельных субъектов, групп научных или же политических, людей искусства и религиозных традиций, чтобы создать некую целостную систему ценностей государства. На защиту этих ценностей воздвигаются законы, создаётся репрессивный аппарат, армия, создаются исторические общества, соответствующим образом корректируется образование, и регулируется общественная и политическая жизнь страны. Контролю тотальному подвержено всё. Особенно религиозная жизнь. Из страха утраты идентичности рождается пресловутый патриотизм, силою власти насаждается идея, что государство есть та наивысшая ценность, которой должен гордиться гражданин, которую критиковать не смеет ни один человек. Сомневающиеся маркируются почётным званием «иностранный агент», предателем, изменником родины, и карается самым жестоким образом, вплоть до тюремного заключения, а нередко и смертной казнью. Кстати, сожжения еретиков во времена инквизиции из той же оперы. Государственная совесть подчиняет себе индивидуальную совесть и подкупом, и обманом, и насилием.

Чаще всего государство выдаёт себя за отечество, присваивая себе функции отцовства. И требует покорности и служения не только из страха, но и, по совести. Российский феномен, когда большинство граждан страны выражают поддержку военной акции в Украине, объясняется именно навязанной гражданам сознательной и бессознательной причастности к государству, как к отечеству. Отец нации, так нередко выражается подданническая любовь холопа к президенту. И сыновний долг слушать отца, не рассуждая, но исполняя его волю. И совершенно неважно, что отец творит беспредел, что отец преступил все нравственные законы и попрал принципы, которые вроде сам насаждал. Отец вне подозрений. Дела отца не подлежат критике, тем более осуждению. Такое мировоззрение долгие годы насаждала не только власть императора, но и церковь, пожалуй, даже в большей степени. Ведь священник самого ничтожного уровня, уже все-непременно отец, и вся иерархическая лестница – это цепь отцов, вплоть

до отца отцов, патриарха; и вся это огромная империя была, да и остаётся поныне на служении у императора, главного отца нации.

Горько признать, но этот тандем императора империи совместно с императором церковной организации главной своей целью имеют эксплуатацию народа и насаждение безмолвной покорности. Не удивительно, что взбунтовавшийся народ восстал с одинаковой ненавистью как против власти светской, так и против власти церковной. Революция семнадцатого года прошлого столетия сыграла решающую роль в процессе разрушения личной совести, провозгласив паскудную формулу оправдания бесчинств: «без Бога широка дорога», буквально исполнив пророческие слова Достоевского, который выразил в своих беседах братьев Карамазовых: «Если нет Бога, то всё дозволено!». Революционные лозунги, объявившие вне закона церковь, власть, людей науки и искусства, обладателей материальных богатств, были на ура восприняты пролетариатом, и восставшие приступили к уничтожению несправедливости во всех её проявлениях. А ведь убивали не идеи, убивали людей. Убивали не историю, убивали отцов и дедов. Убивали братьев своих, родителей убивали и детей. Убивали не веру в Бога, убивали проповедников и священников. Разорвав связь со своим родом, с семьёй своей, разрушив все основы человечности, возбудили братоубийственную войну, в которой миллионы граждан одной культуры, одной истории, одной религии, одного языка воспламенились ненавистью ко всем и ко всему, и с ненасытимостью приступили к уничтожению друг друга. А по сути, уничтожали человека в себе. Уничтожили и совесть, и душу.

Совесть подавленная, совесть уничтоженная, заменённая совестью коллективной, родила в народе ненависть к свободе, ненависть к инаковости, нетерпимость и зависть, озлобление и мрачную нелюбовь. В быту и в гражданских общественных отношениях это выливается в дедовщину, в малое и большое насилие, унижение слабых, резервации для инвалидов, нетерпимость к меньшинствам: свидетели Иеговы объявлены экстремистами и лишены права веровать в Иегову. Людей преследуют за веру и заключают в тюрьмы на многие годы. Расчеловечивание тотальное привело к такой деградации, когда гражданин в России убеждён в своей беспомощности.

Появилось даже новое словосочетание «выученная беспомощность» – такое состояние, когда человек воспринимает себя, как неспособного преодолеть даже малейшие препятствия, возникающие в его жизни. Такой человек не рискует, не сомневается, не ищет, не живёт. Он существует. Возникла и закрепилась на генном уровне присущая русскому человеку обречённость, своего рода общественный фатализм. Андрей Кончаловский, некоторое время живший в Америке, вернулся в Россию. Среди прочего ему задали вопрос. Как и чем отличаются американцы от русских? Тот,

подумав немного, ответил. «Когда я разговариваю с русскими о проблемах быта, о несправедливости, о неустроенности в том или ином, мне всегда и все отвечают. А что я могу? А что мы можем? От нас ничего не зависит. От меня ничего не зависит. От американцев никогда ничего подобного не услышишь. Вот в этом и отличие русских от американцев». Фатализм, беспомощность, обречённость действительно фирменный знак русского человека. О каких протестах вы говорите? О какой активной позиции в таких условиях можно говорить? «От меня ничего не зависит, я ничего не могу сделать, вон Коляка пошёл, ну и что? Теперь сидит в тюрьге».

Таким образом, общественная совесть, не имея ресурсов, ни моральных, ни духовных, будучи беспомощной, ибо не имела и не имеет корней, обрела себя в совести государственной. Вот так и случилось, что родовые национальные группы, и религиозные самые различные конфессии и деноминации, и общественные группы вдруг выразили свою верность отечеству, вероломно напавшему на соседнее государство. Хеллингер утверждает, что «коллективная совесть – вне морали. Она не делает различий между хорошим и плохим, между виной и невиновностью. Она защищает всех членов группы в равной степени, обеспечивая для всех равную защиту права на принадлежность, и, восстанавливая его, если это требуется»^[9]. Цитата достойная серьёзного исследования, но даже поверхностное прочтение повергает в уныние, ибо точно отражает происходящее в российском обществе. И всё бы было понятно, если бы в этом аморальном воинствовании не участвовали братья евангельские христиане баптисты. Но, увы. Участвуют. евангельские христиане баптисты России не нашли в себе мужества выразить солидарность и единство с братьями, с народом Украины.

Страшновато говорить, но не нашли мужества, это полбеда. Но когда в адрес Украины и братства украинского, христиане России стали повторять пропагандистские клише государственного аппарата лжи и ненависти, обвиняя в тяжких грехах украинский народ, обвиняя его в нацизме и гомосексуализме, захвативших страну, в стремлении объединения с Европой, это расценивается как предательство. В этом видна активная позиция осуждения. Такое откровение вскрыло глубокое поражение русского народа в целом и христиан в частности. Трагедия войны вскрыла порочность нравов, поражение коллективной совести, и скажу с глубокой печалью, искажённого богословия о правде и о праве, о свободе и покорности, о святости и нечистоте, о Царстве Небесном и о царстве земном.

Российские братья не смогли выразить своё несогласие с клеветническими обвинениями украинского народа в нацизме, в бандеровщине, в поддержке гомосексуальных браков, в преследовании русских людей.

[9] Берт Хеллингер, *Три вида совести*. [Электронный ресурс]. URL: <https://thelib.info/predprimatelstvo/1615467-tri-vida-sovesti-bert-hellinger/>

Эта клевета многие годы изливалась на головы российского народа, и поразила даже христиан. Не однажды приходилось слышать уверенные заявления российских верующих в том, что военная акция справедлива, ибо в Украине и нацизм, и фашизм, и гомосексуализм, и поэтому фашисты хотят утянуть Украину в Европу на погибель. А уж потом займутся и нами. Поэтому Россия пошла спасать Украину.

Развращённая и проворовавшаяся Россия, преследующая граждан страны за веру в Бога, вдруг стала оплотом порядочности и последним бастионом, хранящим христианские ценности. Ложь государственная победила. Коллективная совесть вне морали. И конечно, коллективная совесть вне свободы. Круговая порука, такая криминальная форма коллективной совести, захватила народ, верующих и неверующих. Здесь надо сказать, что, констатируя факт пагубной зависимости от государственной пропаганды, от «коллективной совести» верующих, нельзя призывать к осуждению верующих. Написано «Не судите», но надо увидеть объективную картину бесправия верующих в России.

Поскольку несколько столетий среди христиан России насаждалась идея сакральности власти, её божественного происхождения, святости царя или императора, генсека, а теперь и президента, не удивительно, что покорность власти в религиозной среде в настоящее время тотальная, не допускающая сомнений. Покорность светской власти более значима, нежели покорность Божьей воле, ибо воля Бога и состоит в том, чтобы быть покорным власти государя. Этот ложный постулат сегодня во многом служит средством, чистящим совесть от тревожных мыслей, освобождая от вопроса: «*Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?*». Свобода, данная Христом, оказалась нам не по плечу. И в России, и в Украине христиане часто любят родину больше, чем братьев, чем ближнего, а иногда даже больше, чем Христа. А ведь Иисус предупреждал: «*Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня*» (Мф. 10:37)

К сожалению, большинство нашего христианского мира, как в России, так и в Украине до сих пор родине служит больше, чем Христу и за родину готовы жизнь отдать: и свою и ближнего своего. Свидетельство тому, многочисленные конфликты в самых разных странах мира. Конфликт российских и украинских исторических семей стал личным конфликтом для многих христиан, приведшим к расколам в общинах, к ссорам в семьях, к разрыву отношений давних друзей. Многолетняя дружба, вера в Небесное Царство, семейное родство, законы братства во Христе, оказались ничтожными перед вставшей реальной утратой земного отечества. Экзамен на подлинность веры и состоявшийся исход из Египта в землю обетованную, в землю свободы, провален. Египет остался с нами.

Или в нас. Болезненный вывод. Горькая и трагическая реальность. Свобода так и не обретена. И это состояние в равной мере относится как к украинцам, так и к россиянам.

Каков же вывод мы можем сделать на этом трагическом полустанке? Поскольку обнаружилась зависимость от власти государства, от власти ложной информационной, от преступного общественного мнения, т.е. обнаружилась несвобода, то очень важно разобраться с подлинностью своей веры, с достоинствами и ценностями своего исповедания.

Христианам России следует провести серьёзную чистку своих принципов покорности власти. Клевета госорганов проникла в сознание верующих, поразила пастырей, и фактически слилась с богословием братьев. Насаждая принцип, «церковь вне политики», братство этим самым погрязло в политике, утратив при этом свободу мысли, способность к аналитике. Запретив критическое мышление всех и обо всём, запретив критику действий власти как светской, так и церковной, братство фактически встало на позиции власти, поддерживая их решения, по факту оказавшись в составе правящей политической партии. Такая покорность лишила Церковь её сути, как представительницу Царства Небесного.

Церковь не имеет эксклюзивного мнения о происходящих процессах, церковь не отвечает на самые животрепещущие вопросы, которые волнуют современников, церковь добровольно вышла с территории жизни, предпочтя быть в монастыре. «Жизнь явилась», восклицает апостол, приветствуя явление в мир Христа. Жизнь исчезла, так можно характеризовать место и позицию церкви в настоящем. Тематика межцерковных семинаров и конференций исключает острые и актуальные вопросы, волнующие современное общество. Церковь погрузилась в изучение трудов богословов прошлого, критикой всех не своих, и вместо того, чтобы указывать путь к будущему, понимая настоящее, богословы буксуют в древности, перебирая высказывания святых, времён доисторических. Проповедники изучают и преподают синтаксис, морфологию и этимологию, украшая свои исследования склонениями и примерами слов и понятий из древних языков.

Церковь отказалась от ключей, данных ей Христом, *«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* (Матф. 18:18), предпочтя использовать выводы и решения, принятые в глубоком прошлом, не взирая на то, то современные проблемы требуют современного решения. Темы семинаров и бесед сводятся к признакам Второго пришествия Христа, к экзорцизму, к дискуссиям о дарах и призвании, о церковной дисциплине. Популярны темы брака, но никогда не встречал темы о царстве земном и Царстве Небесном, об их конфликте, их вечной войне и о месте, роле христианина в этой войне.

Текущая война и возникший конфликт среди святых, показывает пробелы в богословии. Запрет на обсуждение важных тем для христиан есть демонстрация несвободы. Слово святого Апостола Павла: *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мной»* (1 Кор. 6:12), показывают его абсолютную свободу и право всё испытывать, обо всем рассуждать и всё обсуждать, чтобы всему давать соответствующую оценку в свете Слова Божьего при содействии Духа Святого. Вместо свободы всё испытывать в нашей среде действует правило – об этом нельзя говорить, нельзя проповедовать, тем более нельзя писать. И об этом тоже нельзя, и об этом нельзя, а об этом даже думать нельзя, всё запрещено! А это уже трагедия. Ведь Христос обещал нам свободу! *«И познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Иоан.8:31). Апостол Павел нимало не сомневаясь утверждает: *«Господь есть Дух; а где Дух Господен, там свобода»* (2 Кор. 3:17).

Случившаяся катастрофа поглотила братство, как в России, так и в Украине, рекрутировав тех и других под управление генералов далеко не Божьей армии. Российские христиане осуждают украинских братьев за защиту своих детей с оружием в руках, тогда как украинские святые осуждают российских братьев за агрессию против них, и за то, что они не выступают против власти, не осуждают войну.

Пресвитеры и епископы церковью Всеукраинского Союза Объединений и церковью ЕХБ в этом, 2022 г. обсуждали своё отношение к войне и пришли к единодушному решению, о том, что защита дома, страны с оружием в руках не является грехом. Но решение о том, участвовать ли в боевых действиях, принимает каждый христианин самостоятельно и независимо от мнений других. Таким образом вопрос свободы совести был разрешён. Это достойное решение, в котором руководство Союза берёт на себя ответственность, подтверждая свободное право каждого христианина принимать решение и действовать в согласии с совестью своей!

Принцип Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Иоан. 15:13) в этом случае исполняется буквально, и что очень важно, для всякого человека, вставшего на защиту дома своего, ближнего своего, с риском для жизни, а нередко и с физической потерей жизни, этот поступок не произвол, не сомнительная акция, но подвиг веры, который возвысил сам Христос! Думается, что и российским братьям следует высказать поддержку такому решению и действиям своих украинских единоверцев. Осуждать украинских братьев не следует и не должно. В этом решении также декларируется свобода совести как для тех, которые предпочитают отдать жизнь свою, но ни в коем случае не поднять руки, чтобы не убить врага. Такое индивидуальное решение человека, одобренное братством, очень важно, ценно, и свидетельствует

о зрелости братства: «Впрочем, чего мы достигли, так и должны мыслить и так поступать» (Фил. 3:16). В этом же решении признается свобода эмиграции с мест военных действий. Она основана на совете Христа: «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его; тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него» (Лук. 21:20-21). И ни первые, ни вторые, ни третьи не вправе и не должны осуждать друг друга. Это и есть свобода для принятия моего личного решения и свобода для принятия моим братом другого, отличного от моего решения.

Ужас войны, разрушений городов и сёл, смерть близких людей, стариков, женщин и детей, конечно, повергает в шок. Возмущён весь мир. Тем более возмущён народ Украины, и в том числе христиане. Гнев их справедлив, он обращён на власть России – главного виновника всех бед. Гнев их распространяется на военных, как генералов, так и солдат и офицеров, всех кто непосредственно лично ведёт обстрелы и бомбёжки и совершает убийства украинцев. Но их гнев также нередко обращён и на христиан России. Здесь важно сказать нашим братьям-украинцам: осуждать российских верующих не нужно. Помните, что российские верующие в плену. Они не свободны. Их руки связаны. Их уста заблокированы кляпом. Их души поражены сознанием, что от них ничего не зависит и любое шевеление в защиту Украины будет расценено как преступление. Совсем недавно депутат муниципалитета в Москве был осуждён на семь лет заключения только за то, что он войну назвал войной и призвал остановить эту смертоносную операцию. Семь лет лишения свободы. Поэтому они молчат. Молчат и молятся.

Есть и ещё один аспект в этом рассуждении. Даже самая милитаристская империя, какой является современная Россия, при всеобщей воинской повинности, допустила возможность альтернативной гражданской службы! Представляете? Гражданам, заявившим о своей пацифистской позиции, предоставляется возможность не становиться в военный строй, и творить дела милосердия и добра не взирая на лица. Это свобода. Свобода совести. Свобода выбора. И уж коль безбожная власть допускает такую свободу в весьма чувствительной сфере, то тем паче христианам стоит проявлять снисхождение и понимание к тем, кто избирает позицию молчания, или же не углубляясь в проблематику конфликта просто по наивности принимает версию власти. Таких много. Они очень свято веруют и утверждают: так решил Господь! Ему виднее. «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим. 14:1).

Украинским верующим мало пользы принесет осуждение молчащих представителей другого братства, в котором каждый будут отвечать за себя перед своим Господом. И для российских христиан нет оправдания,

когда они позволяют себе выносить осуждающие приговоры украинскому народу, типа: «это Бог наказывает вас за те или иные грехи». Такие обвинения друг против друга – грех, они непозволительны и дозволены только Богу. Господь знает, и только Он оценивает сколько российское братство жертвует на помощь беженцам. Российским христианам следует соболезновать украинцам, понимая, что их боль настолько велика, что она подавляет и разум, и волю, и эмоции, которые неконтролируемо выливаются во гнев на всех. Не стоит оправдывать свои колкости жесткими высказываниями христиан Украины.

Христианам России, как бы это не казалось опасным, следует внятно выразить духовную оценку происходящего уничтожения Украины. Война — это грех. Убийство — это грех. Ложь о целом народе — это грех. Захват территорий соседней страны – это грех. Такое заявление, как голос правды, голос свободной совести, голос Божий чрезвычайно важен. Это станет демонстрацией свободы христиан, свободы братства. Российским христианам следует публично принести извинения за смерть и разрушения, которые принесли в Украину российские войска. Уж коль братство продемонстрировало своё единство с президентом и выразило поддержку его действиям, то естественно взять на себя и ответственность за последствия. Очень важно выразить свою христианскую солидарность с братством Украины: мы с вами, братья и сёстры Украины, когда вас убивают; мы с вами, когда вы страдаете; мы с вами, когда вы изгнаны из своих домов. Свободная совесть христианина, равно как и коллективная совесть Церкви не может молчать. Но молчит. Почему?

Совесть человека возрождённого, человека Божьего, исполненного Духа Святого и мудрости – вот уровень совести, и соответственно свободы, который позволяет нам определять, оценивать и судить о своих делах. Свободная совесть христианина есть дар благодати Божьей. Обладание свободной совестью, что равно пребыванию в свободе, делает христианина свободным от страстей, от зависти, от гордости, от лжи, от обид, от страха, от осуждения, от какой бы то ни было зависимости. Христианин свободен даже тогда, когда терпит насилие от любой власти, хоть светской, хоть религиозной. Такая свобода, как плод духовной совести, основана на том, что Бог даёт нам в Своей любви полноту: *«Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верой вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укоренные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что есть широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всей полнотой Божией»* (Еф. 3:16-19). Это безмерная степень свободы совести.

Апостол Павел не просто постулирует уровень духовной свободы, как результат исполнения полнотой Божьей, но он утверждает, что вымали-

ваает у Бога для христиан, для последователей Иисуса Христа подобную свободу познания и обладания полнотой любви: *«Поэтому преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле»* (Еф. 3:14-15). Очевидно, для Павла совершенно ясно, что подлинное христианство заключается в абсолютной преданности Христу, до степени неотличимого сходства, как он говорит об этом в послании Галатам: *«Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!»* О себе же он говорит уверенно, без тени смущения: *«И уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2:20).

Павел настолько свободен в совести своей, что заявляет в своём письме к Коринфянам: *«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе»* (1 Кор. 4:3). Такую степень свободы совести не потерпят ни в обществе, ни в церкви. Не потерпят, будучи уверены в том, что такая свобода есть гордость, греховное пренебрежение интересами общины, что нередко бывает на самом деле. Однако Павел так заявляя, добавляет: *«Ибо хотя я ничего не знаю за собой, но тем не оправдываюсь; судья же мне – Господь»* (1 Кор. 4:4). Павел не пренебрегает мнением людей. Павел не отвергает их права оценивать его слова и дела. Однако Павел предпочитает для себя судью непредвзятого, судью святого, самого Иисуса Христа!

Совесть апостола свободна и открыта, она позволяет ему сказать прямо: *«Мы никому ни в чем не даем повода к преткновению, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя как служители Божиим: в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах. Нас почитают обманщиками, но мы верны»* (2 Кор. 6:3-8). Несколькими словами ранее он говорит: *«не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом»*. Одним словом, свобода совести Павла абсолютна, открыта для всех и подсудна самому Господу. Такая свобода даёт ему право быть независимым ни от кого в своём служении. *«Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести»* (1 Кор. 9:19). Невероятно! Павел, обладая абсолютной свободой, будучи свободным от всех, в то же время для всех стал рабом. Точно, как Иисус! *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Фил. 2:6-8).

В России нет свободы: ни политической, ни экономической, ни религиозной. И что же и как же в таком мире запретов и ограничений действуют христиане? Дабы сохранять главное, свою верность призванию благовестия, сохранять возможность совершать «дело веры и труд любви» ищут компромисс с богоборческой властью. То самое смирение, мудрая избирательность, которая позволила Павлу, «спасать хотя бы некоторых». Так наши братья мудро, подобно пленному Даниилу обращаются к тирану государю: *«Тогда Даниил сказал царю: «Царь! Вовеки живи!»* (Дан. 6:21). Подобным образом и Павел обратился к Агриппе: *«Царь Агриппа! Почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобой во всем, в чем обвиняют меня иудеи, тем более что ты знаешь все обычаи и спорные мнения иудеев. Поэтому прошу тебя выслушать меня великодушно»* (Деян. 26:2). Эти примеры дают некоторое оправдание служителям Российского Союза ЕХБ, которые позволили себе уважительное обращение к президенту страны. Возможно, с перебором. Вполне понятно, что такое обращение вынужденное, однако является мудрым образцом христианской добродетели. Это демонстрация свободы совести христиан, которые могут сохранять свою свободу перед лицом тирана, никак не претендуя на суд, на мщение, на гнев. В этом случае напрасно наши украинские братья выражают гнев и всяческое презрение к такому образу поведения российских братьев, хотя и сами высказывают такую же почтительность к своему президенту.

Можно с уверенностью сказать, что именно такая показная лояльность к власти, позволяет церквям братства продолжать совершать служение милосердия для украинских беженцев, число которых в России очень велико. Называют цифру до двух миллионов. И судьба беженцев в России чрезвычайно горькая. В тисках осуждения и запретов со стороны государства, осуждения со стороны православных официальных лиц, да теперь ещё и со стороны украинского братства, российские христиане смиренно творят дело благочестия Христа ради не ища похвалы. Апостол Пётр говорит. *«Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение»* (1 Пет. 3:9).

Из сердца исходят, Христос говорит, исходит то, что там есть. *«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Матф. 15:19). Таково сердце не возрождённого землянина. Но возрождённый от Слова Божьего и Духа Святого имеет новое сердце. Сердце, в котором любовь! Сердце способное любить, благословлять врага. Сердце способное прощать. Сердце, способное творить добро всем, а наипаче своим по вере! Сердце, свободное! В нашей теперешней катастрофе мы христиане постсоветского пространства скорее жёстко и бескомпромиссно судим своих по вере.

Мы снисходительны к безбожникам, мы терпеливы к людям неверующим, мы очень внимательны ко всем, но строги до злобной ненависти к своим ближним. *«Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных, вы терпите, когда кто вас поработывает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо»* (2 Кор. 11:19-20). Вроде всё правильно, но почему же вы не проявляете такое же терпение и уважение к Апостолу?

Это горький диагноз, говорящий о глубоком поражении нашей совести. Если мы свою личную совесть ставим превыше совести ближних, мы не свободны. Ведь мы судим ближнего. И естественно получаем их суд в ответ. Если мы свою общественную совесть, церкви или семьи, или государства ставим превыше совести человека общества иного, государства иного, мы не свободны. Ведь мы судим иное общество. И естественно иное общество судит нас. Суды подобного рода бывают словесные, нередко переходят грань дозволенного и приводят к насилию, и как происходит в настоящее время к войне. *«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такой и вам будут мерить»* (Матф. 7:1-2).

Самое разрушительное действие несправедливого суда совершается, когда мы судим верующих, своих по вере. Такая ревность не по рассуждению, нередко выдаваемая за особую святость, то же самое, что сделал Каин своему брату Авелю. В этом месте возникает необходимость ещё раз возвысить голос в защиту свободы совести.

Святой апостол Павел говорит, *«Поэтому не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога»* (1 Кор. 4:5). А наипаче своих по вере не судите. За исключением очевидных грехов, несовместимых с высоким званием христианина: *«Но я писал вам не общаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вашей»* (1 Кор. 5:11-13).

Совесть рождённого свыше, совесть человека исполненного Духа святого и мудрости позволяет рассуждать верно, ибо слышит голос Божий. Именно поэтому таковых в первой церкви в Иерусалиме апостолы поставили на служение дабы не было обделённых, не было униженных, не было обиженных, но дабы справедливый суд обеспечивал мир и любовь в общине. *«Но духовный судит обо всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов»* (1 Кор. 2:15, 16). О духовном никто не может судить! А ведь мы сплошь и рядом судим о духовных, да ещё как судим! Но в этом слове свя-

того Апостола истина в том, что духовный человек пребывает в свободе, пребывает в истине. Это то самое состояние свободы, которое имеет апостол Павел. *«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди»*. Пересуды возможны, и даже обязательно будут. Но духовный человек свободен! Он пребывает в Истине. Он исполнен всею полнотою Божией. Его невозможно обидеть, невозможно оскорбить.

Иисус, будучи на земле часто отказывался от суда. Некто пришёл к Иисусу с просьбой. *«Учитель! Скажи брату моему, чтобы он разделил со мной наследство»*. Проблема не сложная. Так, микровойна. Пожалуй, многие вполне бы справились с такой задачей и помогли бы просителю. Но Господь ответил неожиданно. *«Кто поставил Меня судить или делить вас?»* Почему Иисус отказался делить наследство? Достоверного ответа нет, мы можем строить гипотезы, по мере своей фантазии, но очевидно, что бесконечная мудрость умеет взять на себя ответственность, когда есть необходимость, и умеет отказаться от решений несвойственных для неё задач. Вполне вероятно, что люди, ожидавшие свою долю, были разочарованы и осудили Иисуса, отказавшегося от решения проблемы с наследством. Однако это ничего не меняет, и ни в коей мере не унижает Иисуса. Иисус показывает нам меру своей свободы. Это не моё дело! Ваш суд ничего не значит для меня. Общественное мнение ничего не значит для меня. В этой ситуации моя свобода превыше всего.

Но есть и ещё один аспект в этом столкновении права судить обо всём и отказе рассудить конфликт братьев. Духовный судит обо всём. Но духовный не судит никого! И между этими судами пропасть. И потому Христос отказался судить братьев. Но Он очень чётко судит обо всём и дал нам универсальный закон свободы. *«Но вам, слушающим, говорю: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* (Лук. 6:27-31). Этот незначительный эпизод из быта людей показывает нам, насколько важно для ученика Иисуса Христа сохранять свою свободу, независимость от общественного мнения, а также верность своему христианскому долгу. Чтобы быть верным своему долгу, нужно знать своё призвание, знать свой долг, иначе мы становимся разменной монетой в руках агрессивного лидера, или общества, будь то светская контора или религиозная.

Любить народ, любить общество, вовсе не значит быть безмолвным и бездумным рабом этого самого общества. О любви к отечеству в этой связи. Апостол Павел, говоря о любви к своему народу, позволяет себе крамольное допущение. *«Истину говорю во Христе, не лгу, свидетель-*

ствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть израильтян, которым принадлежат усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования» (Рим. 9:1-4). Какой патриотизм! Невероятно! Слова Павла мы нередко приводим для себя, как подтверждение любви к родине. Даже до такой степени любит Павел свою отчизну, что готов быть отлученным от Христа! Но Павел любил людей, своих соотечественников, а не государство, высшие чины которого осудили и распяли Иисуса.

Однажды он познал Христа. Однажды он от всего отказался! И от своего родословия, и от своей карьеры, и от всех норм и требований религии отцов, и посвятив себя Христу, он оставался верным Ему во всех перипетиях жизни своей. Фактически он отверг все притязания родины своей, Израиля, ради сохранения верности Христу. Он предпочёл быть свободным, даже при всех гонениях, избиениях, страданиях, тюремных заключениях, и даже до казни. И говоря о своей готовности быть отлученным от Христа ради своего народа, в такой превосходной форме, он показал величие и превосходство Христа, и любовь к своему народу, которая ему конечно дорога. Ему дорога земля предков! Ему дороги традиции отцов! Но Христос дороже всего! В сравнении со Христом, всё это сор. Есть ли такая свобода у нас, христиан двадцать первого века. Есть ли такая ценность веры нашей, такой дар любви Христа, такая жизнь во Христе и со Христом, которую мы не променяем ни на что, даже если нам будет угрожать физическая смерть? Готовы ли мы стать рабами Христа, ради исполнения Его благой воли? Так ли бесценно ценен для нас Христос!

Иисус Христос сказал: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Мар. 8:34), а также: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14:33). Готов отрешиться от всего? Себя отверг? Почему ныне мы стесняемся прямых и честных вопросов?

В каждом дне, в каждом эпизоде жизни нам приходится принимать решение, поступить так или иначе. Вроде мы свободны, однако находимся под прессом множества элементов, Писание называет их стрелами лукавого, атакующих нашу совесть. Всякое слово, всякий поступок имеет последствия. Прибыль или убыток. Слава или беславие. Честь или бесчестие. Награда или осуждение. Жизнь или смерть. Свобода тяжкая штука. Свобода возлагает на нас ответственность. Ответственность делает каждый наш шаг, каждое слово, каждое решение значимым фактором в итоговом протоколе борьбы. Победил или проиграл? «Итак, станьте, препоясавшись истиной, и облекшись в броню праведности, и обувайте ноги в готовность благовествовать мир; а прежде всего возьмите

щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14-17).

Дух Святой сегодня говорит: «Российские святые, братья и сёстры! Не слушайте, не верьте, и не распространяйте злобную ложь о засилье Украины гомосексуалистами. Не слушайте и не верьте лживой пропаганде о гонениях на русских в Украине. Не сдавайтесь в плен лжи и ненависти, которую дьявол денно и ночью распространяет по городам и весям. *«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»* (Гал. 5:1). Народ Украины, христиане Украины никогда не делали никакого зла России. Напротив, украинский народ, христиане Украины всегда творили добро и любовь народам России!

Христиане Украины! Братья и сёстры! Помните Господа! *«Будучи зловим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии праведному»* (1 Пет. 2:23). Простите христиан России. Не сердитесь на христиан России. Не осуждайте христиан России.

Мы любим вас. Мы молимся за вас. Мы делаем всё, что возможно в настоящих условиях. Мы страдаем вместе с вами. *«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас»* (Еф. 4:4-6).

Господь наш Спаситель, молит Отца за нас: *«Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, – да уверует мир, что Ты послал Меня»* (Иоан. 17:21).